

*Козликина А.Н.,
магистрант кафедры «Уголовный процесс»
Саратовская государственная юридическая академия
Россия, г. Саратов
Научный руководитель: Погодин Сергей Борисович,
судья Первого кассационного суда общей юрисдикции
к.ю.н., доцент
Россия, г. Саратов*

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ГЛАСНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

***Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению и анализу научных позиций относительно правовой природы гласности уголовного судопроизводства. Констатируется тот факт, что гласность необходимо рассматривать как принцип уголовного судопроизводства, вне зависимости от того, что проявляется он не на всех стадиях процесса. Делается вывод о том, что принципами являются не только положения, которые распространяют свое действие на всех стадиях уголовного судопроизводства, но и такие правовые положения, которые характеризуют собой деятельность суда.*

***Ключевые слова:** гласность уголовного судопроизводства, принцип уголовного судопроизводства, стадия уголовного процесса, общие условия судебного разбирательства, уголовно-процессуальное законодательство.*

***Abstract:** The article is devoted to the consideration and analysis of scientific positions on the legal nature of the publicity of criminal proceedings. It is stated that publicity should be considered as a principle of criminal proceedings, regardless of the fact that it does not manifest itself at all stages of the process. It is concluded*

that the principles are not only provisions that extend their effect at all stages of criminal proceedings, but also such legal provisions that characterize the activities of the court.

Keywords: *publicity of criminal proceedings, the principle of criminal proceedings, the stage of criminal proceedings, general conditions of judicial proceedings, criminal procedure legislation.*

Основополагающим условием обеспечения информированности граждан о деятельности судебной власти является наличие действенного механизма реализации общего условия гласности судебного разбирательства. Гласность уголовного судопроизводства выступает в качестве одной из правовых гарантий открытости, доступности и прозрачности уголовного судопроизводства.

В настоящее время в науке уголовно-процессуального права ведутся дискуссии относительно сущности гласности - является она общим условием стадии судебного разбирательства или же принципом уголовного процесса.

Сам законодатель не относит гласность к основным принципам уголовного процесса, помещая ее в главу 35 УПК РФ, именуемую как «Общие условия судебного разбирательства», в то время как принципы расположены в главе второй.

Не вызывает сомнений тот факт, что гласность судопроизводства с одной стороны проявляется как абсолютный признак, присущий демократическим институтам государства, считающегося правовым. Однако, на наш взгляд, более подробного анализа требует вопрос о том, чем же стоит считать гласность в уголовном судопроизводстве – условием отдельной стадии или все же принципом уголовного судопроизводства.

Так, например, А.Ф. Кони¹, В.К. Случевский², С.И. Викторовский³ считают, что гласность является одним из принципов уголовного судопроизводства.

Иной позиции придерживается В.Т. Томин, отмечая, что гласность не может выступать в качестве принципа в связи с тем, что она не определяет в целом уголовное судопроизводство, а характеризует лишь его отдельные части - отдельные стадии⁴.

Если воспринять названную выше точку зрения, встает закономерный вопрос о том, возможно ли дифференцировать степень гласности в отношении отдельных стадий судопроизводства: степень и объем гласности в предварительном расследовании и в судебном разбирательстве.

Как отмечает А.С. Борисов, «яркими иллюстрациями присутствия начал гласности в уголовном судопроизводстве можно считать такие формулировки процессуального закона, как: оглашение протокола допроса (ч. 6 ст. 190), оглашение показаний допрашиваемых лиц (ч. 4 ст. 192), оглашение показаний допрашиваемых лиц (ч. 4 ст. 192), провозглашение приговора»⁵.

О.А. Сегал считает, что гласность по своей сущности способствует реализации остальных принципов уголовного судопроизводства и никаким образом не нарушает их действия, поскольку каждый такой принцип - это своеобразная опора в каркасе судопроизводства⁶.

А.Н. Володина придерживается такой же позиции, отмечая, что гласность как институт уголовного судопроизводства в полной мере отвечает

¹ См.: Кони, А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе / А.Ф. Кони. - М.: Издательство «Юрайт», 2020. – С. 34.

² Случевский, В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство-судопроизводство / В.К. Случевский. - СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1913. - С. 100.

³ См.: Викторовский, С.И. Русский уголовный процесс: учебное пособие / С.И. Викторовский. - М.: Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. - С. 77.

⁴ См.: Томин, В.Т., Зинченко, И.А. Уголовный процесс. Проблемные лекции / В.Т. Томин, И.А. Зинченко. - М.: Издательство «Юрайт», 2015. - С. 299.

⁵ Борисов, А.С. О сущности гласности в уголовном судопроизводстве / А.С. Борисов // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. - 2017. - № 1. - С. 45-47.

⁶ См.: Сегал, О.А. Проблемы реализации гласности в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Сегал. - Ижевск, 2004. - С. 17.

критериям принципов⁷.

Анализ указанных выше точек зрения позволяет прийти к выводу, что цитируемые авторы убеждены в том, что гласность является принципом уголовного судопроизводства, а не его условием, а также в том, что размещение законодателем гласности в главе 35 УПК РФ с методологической точки зрения является неверным.

Однако в юридической науке высказываются и совершенно иные точки зрения, которые, на наш взгляд, не характеризуются своей обоснованностью и логичностью. Так, например, А.А. Кудинова и В.В. Хатуаева убеждены в том, что фактом, препятствующем признанию гласности принципом уголовного судопроизводства, выступает ее распространение лишь на судебные стадии⁸.

Таким образом, возможно определить ключевой спорный вопрос двух абсолютно противоположных точек зрения относительно правовой природы гласности в уголовном судопроизводстве, который в общем виде можно свести к вопросу о том, может ли принцип распространять свое действие лишь на отдельные стадии процесса?

И этот вопрос в науке уголовно процессуального права вызывает бурные дискуссии. Часть авторов высказываются в пользу того, что принципы имеют сквозной характер на всем протяжении процесса. Например, принцип языка уголовного судопроизводства распространяется на все стадии без исключения, в то время как гласность – лишь на судебные стадии⁹.

Приведенная позиция не лишена своих достоинств. Одним из них является абсолютная определенность, которая дает возможность четко разграничивать принципы и условия конкретных стадий. Стоит отметить, что именно эта позиция и господствует в рамках действующего уголовно-

⁷ См.: Володина, А.Н. Гласность уголовного судопроизводства: правовая природа, содержание и проблемы реализации: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. – С. 89.

⁸ Хатуаева, В.В., Кудинова, А.А. Гласность: правовая природа и механизм ее реализации в уголовном судопроизводстве / В.В. Хатуаева, А.А. Кудинова // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. - 2019. - № 1 (99). - С. 110 – 115.

⁹ См.: Харченко, И. Р. Уголовный процесс. Судебное производство: курс лекций / И.Р. Харченко. - Краснодар: КрУ МВД России, 2013. - С. 252.

процессуального законодательства.

Однако мы считаем, что согласиться с данной позицией и признать ее единственной верной – в корне неправильно. Обусловлено это тем, что реализация такого подхода приводит к тому, что чрезвычайно важные положения, реализуемые не на всех стадиях, утрачивают статус принципа уголовного судопроизводства.

Вторая группа авторов считают, что принципы хотя и проявляются во всех стадиях, однако, степень их проявления на разных стадиях может отличаться¹⁰.

Приверженцы третьей позиции отмечают, что в соответствии с разным проявлением некоторых принципов на разных стадиях, таковыми необходимо признавать те положения, которые действуют в стадии судебного разбирательства и хотя бы еще в одной стадии. То есть, если то или иное положение действовало только на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования либо только в стадиях кассационного и надзорного производств, оно не является принципом¹¹.

Считается, что третья точка зрения является наиболее логичной. В связи с этим видится необходимым согласиться с Т.Ю. Вилковой, которая пишет: «очевидно, законодателем во внимание было принято отсутствие у этого правила свойства универсальности — этот принцип действует только в судебном разбирательстве, осуществляемом в судебных заседаниях. При этом не было учтено, что в судебных заседаниях рассматривается ряд вопросов и в досудебном производстве: например, заключение под стражу в качестве меры пресечения, рассмотрение жалоб участников уголовного процесса на действия и решения органов уголовного преследования. Кроме того, закон допускает при соблюдении определенных условий предание гласности данных

¹⁰ См.: Михайловская, И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма) / И.Б. Михайловская. - М.: Проспект, 2003. - С. 89.

¹¹ См.: Тыричев, И.В. Некоторые общие вопросы теории принципов уголовного судопроизводства в связи с Конституцией СССР / И.В. Тыричев. - М.: ВЮЗИ, 1979. - С. 49.

предварительного расследования; да и результаты негласной работы следователей и дознавателей проверяются в открытой процедуре судебного разбирательства»¹².

Таким образом, можно говорить о том, что гласность стоит рассматривать в качестве принципа уголовного судопроизводства, несмотря на тот факт, что законодательно гласность определяется как общее условие судебного разбирательства. Принципами являются не только положения, которые распространяют свое действие на всех стадиях уголовного судопроизводства уголовного судопроизводства, но и такие правовые положения, которые характеризуют собой деятельность суда в уголовном судопроизводстве. Ко второй группе принципов могут быть отнесены, например, гласность, устность, участие граждан в отправлении правосудия.

Использованные источники:

1. Борисов, А.С. О сущности гласности в уголовном судопроизводстве / А.С. Борисов // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений. - 2017. - № 1. - С. 45-47.
2. Викторовский, С.И. Русский уголовный процесс: учебное пособие / С.И. Викторовский. - М.: Юридический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. – 368 с.
3. Вилкова, Т.Ю. Принцип гласности уголовного судопроизводства: история, современность, перспективы: монография / Т.Ю. Вилкова. - М.: Издательство «Юрайт», 2019. – 459 с.
4. Кони, А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе / А.Ф. Кони. - М.: Издательство «Юрайт», 2020. – 221 с.

¹² Вилкова, Т.Ю. Принцип гласности уголовного судопроизводства: история, современность, перспективы: монография / Т.Ю. Вилкова. - М.: Издательство «Юрайт», 2019. - С. 220.

5. Михайловская, И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма) / И.Б. Михайловская. - М.: Проспект, 2003. – 189 с.
6. Сегал, О.А. Проблемы реализации гласности в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Сегал. - Ижевск, 2004. – 198 с.
7. Случевский, В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судостроительство-судопроизводство / В.К. Случевский. - СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1913. – 315 с.
8. Томин, В.Т., Зинченко, И.А. Уголовный процесс. Проблемные лекции / В.Т. Томин, И.А. Зинченко. - М.: Издательство «Юрайт», 2015. – 401 с.
1. Тыричев, И.В. Некоторые общие вопросы теории принципов уголовного судопроизводства в связи с Конституцией СССР / И.В. Тыричев. - М.: ВЮЗИ, 1979. – 225 с.
2. Харченко, И.Р. Уголовный процесс. Судебное производство: курс лекций / И.Р. Харченко. - Краснодар: КрУ МВД России, 2013. – 319 с.
3. Хатуаева, В.В., Кудинова, А.А. Гласность: правовая природа и механизм ее реализации в уголовном судопроизводстве / В.В. Хатуаева, А.А. Кудинова // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. - 2019. - № 1 (99). - С. 110 – 115.